

Факторы формирования консенсусной демократии в Швейцарии

Научный руководитель – Зазнаев Олег Иванович

Кузнецов Ярослав Петрович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: tannor1914@yandex.ru

Совершенствование механизмов политического представительства остаётся актуальным для современных демократий. В наибольшей степени это касается многосоставных обществ, разделённых по признаку религии, идеологии, этноса, языка или культуры. В таких условиях мажоритарная (Вестминстерская) модель демократии, при которой «победитель получает всё», проявляет себя менее эффективно, поскольку не предоставляет возможность соразмерного представительства всех социально-политических групп, заинтересованных в участии в политическом процессе.

В качестве альтернативы мажоритарной демократии А. Лейпхарт приводит консенсусную модель, в основе которой лежит принцип «power-sharing» [3]. В наиболее общем смысле power-sharing включает себя совокупность средств и методов распределения власти между основными политическими акторами. В горизонтальном измерении данный принцип может проявляться в виде распределения полномочий между ветвями власти, а также через формирование правящей коалиции несколькими политическими партиями. Ещё одним проявлением power-sharing является предоставление возможности гражданам, не занимающим политические должности, принимать участие в принятии решений (например, посредством референдума). В свою очередь вертикальное измерение power-sharing означает децентрализацию и федерализацию, при которых власть распределяется между центральными и региональными органами власти [6].

В качестве примера, что в наибольшей степени соответствует консенсусной модели, Лейпхарт приводит Швейцарскую Конфедерацию [2]. Однако трансформация демократии в Швейцарии представляла собой продолжительный исторический процесс, обусловленный последовательной имплементацией принципа “power-sharing” путём введения федеративного территориально устройства, института прямой демократии и пропорционального представительства.

Федеративное устройство Швейцарии было обозначено в Конституции 1848 г., что закрепила переход от конфедерации к полноценному государству с центральными органами власти. Однако этому предшествовал конфликт между католиками-консерваторами, отстаивавшими суверенитет членов Швейцарского союза, и пришедшими к власти в большинстве кантонов протестантами-либералами, что выдвинули проект Конституции, предусматривающий усиление центральной власти [1]. Результатом компромисса между сторонниками и противниками централизации стал федеративный проект, включивший в себя и двухпалатный парламент. В верхнюю палату (Совет кантонов) вошли по два представителя от каждого кантона и по одному представителю от полукантонов. Равное представительство субъектов федерации позволило католическим франкоязычным кантонам, в которых проживала меньшая часть населения Швейцарии, влиять на процесс принятия решений в условиях преобладания протестантских немецкоязычных регионов.

Наиболее важным фактором в установление швейцарской консенсусной системы стало введение института прямой демократии в форме всенародного голосования. Конституция

1848 г. предусматривала обязательные референдумы по вопросам изменения Конституции или присоединения к международным организациям. Но в 1874 г. в рамках поправок в Конституцию был введён т.н. факультативный референдум, что может быть инициирован по требованию хотя бы 50 тыс. швейцарцев или хотя бы 8 кантонов в течение 100 дней после обнародования парламентом законопроекта. Институт референдумов не только обеспечил участие всего населения Швейцарии в принятии наиболее значимых решений, но и стал инструментом консервативной оппозиции для блокирования законопроектов, инициированных либеральным большинством парламента [5].

Закономерным развитием отношений компромисса между основными политическими группами Швейцарии стал переход к пропорциональной системе в результате референдума 1918 г., инициированного оппозицией в лице христианско-демократической и социал-демократической партий [4]. На последовавших за этим внеочередных выборах 1919 г. Свободная демократическая партия Швейцарии (либералы) впервые в истории потеряла абсолютное большинство в парламенте. Фрагментация партийной системы обусловила необходимость формирования в швейцарском парламенте правящей коалиции, в которую вошли и некогда оппозиционные партии. Принцип пропорциональности также распространился и на правительство страны, семь мест в котором начиная с 1959 г. распределяются между четырьмя крупнейшими партиями, соразмерно их влиянию в парламенте.

Таким образом, внедрение принципа “power-sharing” в случае неоднородного швейцарского общества было необходимо для предотвращения политического доминирования какого-либо однородного минимального большинства. Вместо этого швейцарская политическая система основывается на распределении власти между основными политическими акторами. Благодаря федеративному устройству и бикамерализму все территории страны имеют равное представительство, независимо от своего размера. Институт референдумов не только обеспечивает участие всех граждан страны в принятии политических решений, но и выполняет функцию ограничителя для парламента, любой законопроект которого может быть отклонён на всенародном голосовании. Наконец, пропорциональное представительство способствовало интеграции крупнейших политических партий, отличающихся по идеологической направленности, в правящую коалицию, функционирующую на принципах консенсуса. Сформированная в Швейцарии модель консенсусной демократии позволила решить проблему интеграции в процесс принятия решений различных религиозных, языковых и классовых групп и обеспечила стабильность политической системы, которую мы можем наблюдать и по сей день.

Источники и литература

- 1) Kölz A. Neuere Schweizerische Verfassungsgeschichte. Ihre Grundlinien vom Ende der Alten Eidgenossenschaft bis 1848. Bern: Verlag Stämpfli + Cie AG. 1992. 648 p.
- 2) Lijphart A. Patterns of democracy: Government forms and performance in thirty-six countries. Second edition. New Haven: Yale University Press. 2012. 348 p.
- 3) Lijphart A. The wave of power-sharing democracy // The architecture of democracy: constitutional design, conflict management, and democracy. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 37-54.
- 4) Linder W., Mueller S. Swiss Democracy: Possible Solutions to Conflict in Multicultural Societies. London: Palgrave Macmillan. 2021. 295 p.
- 5) Steiner J. European Democracies. London: Longman. 1991. 356 p.
- 6) Trzcinski K. What is Power Sharing? Consociationalism, Centripetalism, and Hybrid Power Sharing // Studia Polityczne. 2018. № 46 (3). P. 9-30.